

Тобирама был сконфужен. Изуна, который только недавно отговаривал своего брата от заключения мира с Сенджу, теперь совершенно спокойно сидел за столом и обсуждал пункты договора. Видимо, тот почувствовал внимательный взгляд Тобирамы, потому что как только собрание закончилось, он кивнул Сенджу, приглашая следовать за собой. Хаширама был слишком увлечен разговором с Мадарой, поэтому не заметил, как его брат ушел.

Как только они отошли на достаточно расстояние, чтобы их никто не слышал, Изуна остановился:

- Сенджу.

- Учиха.

- Что тебе надо, Сенджу? Ты во мне дырку чуть прожег пока мы обсуждали договор. Расстраиваешься, что не нанес мне смертельный удар?

- Я действительно удешевлён, что ты до сих пор жив. Яд, которым я смазал кунаи, был быстродействующим. Но сейчас не об этом. Ты же всегда противился договорам. Ты даже был готов умереть, лишь бы наши братья не заключили мир. С чего такая перемена?

- Раньше я действительно был против заключения договора, - подтвердил Учиха.

- А теперь, нет? - приподнял бровь Тобирама.

- За годы, что длится война между нашими кланами, погибло много людей, в том числе и наши с Мадарой братья. Я считал, что оскорбляю их память, одной мыслью перемирия. Думаю, ты меня понимаешь, потому что у тебя тоже погибли братья.

Тобирама молча кивнул, не желая показывать, насколько на него повлияли слова Учихи. Перед глазами у него пронеслись лица Каварамы и Итамы.

- Думаю, мы все кого-то потеряли в этой войне. Многие, как и я желали бы отомстить за погибших, поэтому я считал, что если договор все же будет заключен, то его нарушение просо вопрос времени. И тогда состоялась бы бойня. Ну, и, конечно, нельзя отрицать, что я в принципе не доверяю твоему клану. Что же касается твоего вопроса, почему я несмотря на все это нахожусь здесь, то дело в том, что недавно нас с братом предложили способ, как сделать так, чтобы ни одна из сторон не могла нарушить договор. Мертвые, они в могиле, а брат у меня один остался.

Сенджу кивнул, соглашаясь с ходом мыслей Учиха.

- И что это за способ? - нахмурившись спросил Тобирама.

У него в голове проносился список техник, относящихся к ниндзюцу и фуиндзюцу, в котором он знал отлично благодаря союзнического договора с кланом Узумаки, но ни одна из них не дала бы такого результата. Есть, конечно, печать клана Хьюга, благодаря которой они могли контролировать побочную ветвь, но Сенджу был уверен, что Учиха бы на подобное не согласился.

- Это пока секрет. Нии-сан хотел подождать пока мы не приблизимся к написанию окончательного варианта, который одобрили бы старейшины наших кланов, и представить его Хашираме-сану.

Поняв, что большего он не добьется, Тобирама вернулся к брату.

Несмотря на то, что большинство старейшин обоих кланов старались ставить палки в колеса, чтобы отсрочить заключение договора, дело постепенно двигалось. В один из дней, когда братья Сенджу готовились к очередному раунду переговоров с Учиха, пришло тревожное письмо. Тока, двоюродная сестра Хаширамы и Тобирамы была серьезно ранена в столкновении с членами клана Хьюга.

- Мы должны немедленно направиться туда! - всполошился Хаширама.

Тобирама вздохнул. Он тоже очень сильно хотел направиться к ней и самостоятельно оказать ей медицинскую помощь, он хоть и не был медиком уровня Хаширамы, потому что больше сосредотачивался на исследованиях, но его степень контроля чакры, выдающиеся владение суйтоном и знания об устройстве человеческого тела, делали его вторым по уровню медиком после старшего брата. Тока была самым дорогим человеком для Тобирамы после его старшего брата, и самым близким. Да, со старшим братом у них тоже были близкие отношения, но для Хаширамы мечты о мире, деревне, где все смогут жить вместе, часто затмевали желания и мечты остальных. Глава клана Сенджу считал, что раз мир - это хорошо, то все захотят следовать за его мечтой, стоит ее только объяснить, а также был уверен, что для достижения этой мечтой можно пожертвовать всем и всеми. Тобирама даже подозревал, что Хаширама дал бы себя убить, если бы это приблизило его мечту. Вместе с тем, Хаширама в своих мечтах часто упускал из виду практическую сторону вопроса, что приходилось восполнять Тобираме, из-за чего младший из братьев Сенджу потратил большое количество времени, составляя примерный план деревни, а также список вещей, которые необходимы для ее постройки в первую очередь, поэтому практический взгляд братьев Учиха на мирный договор пришелся как нельзя кстати. Такое неожиданное сотрудничество с недавним врагом не могло не удивлять Тобираму, но он признавал, что помощь в спускании его брата с небес на землю была как нельзя кстати.

Тока, как и младший из братьев Сенджу, была практична и редко витала в облаках. Она часто помогала Тобираме урезонивать главу клана. Именно поэтому, несмотря на то, что Тобирама бесконечно дорожил единственным оставшимся у него братом, Тока была ему гораздо ближе, именно с ней он обсуждал свои планы, и даже рассказывал о своих экспериментах, что, правда, случалось не так часто, потому что даже она не всегда могла понять ход мысли своего кузена. Младший из братьев Сенджу ценил свою двоюродную сестру и хотел прийти ей на выручку, но воспитание Бутсумы, которое требовало учитывать глобальные приоритеты не позволяло. Сейчас, возможно впервые за годы войны между кланами Сенджу и Учиха, они приблизились к миру. Этот шанс нельзя было ни в коем случае упускать. Дело не только том, что это мечта его старшего брата, но и в том, что здесь решалось будущее. Тобирама, конечно, хотел отомстить за младших братьев, но живые были важнее. И, как он теперь знал, Изуна и Мадара был с ним согласны, поэтому Сенджу не мог допустить, чтобы переговоры сорвались, о чем Тобирама и напомнил брату.

- Но Мадара меня поймет! - запротестовал Хаширама, - Вот увидишь, он согласится приостановить переговоры, пока мы вылечим Току и убедимся, что она идет на поправку!

Лидер клана Сенджу вскочил с места и понесся по направлению в палатке, где находились Мадараи и Изуна. Стоявший на входе Учиха Хикаку, двоюродный брат главы клана Учиха, мгновенно узнал его Тобирама, встал перед входом, явно готовясь обороняться.

- Лидер клана Сенджу просит о срочной аудиенции у Мадары-сана, - дипломатично сказал

Тобирама, сдерживая брата от того, чтобы он ворвался внутрь.

Хикаку кивнул и скрылся внутри. Минут через пять полог приподнялся и Учиха объявил, что глава клана готов его принять. Войдя внутрь, Сенджу чуть не раскрыли рот от удивления. Вместо обычной походной обстановки вроде спальников и складного стола, перед ними была полностью обставленная гостиная, из которой вели три двери, а также была лестница, ведущая куда-то наверх. Тобирама перебирал в голове запечатывающие техники, но ни одна из них не походила на то, что он видел.

- Что случилось, Хаширама? - спросил Мадара, который сидел вместе с Изуной на диване.

Встрепенувшись, старший из братьев Сенджу подошел к другу.

- Привет, Мадара! А как это у вас получилось спрятать в палатке целый дом? Это точно не гендзюцу, я бы его рассеял. Запечатывающая техника? У вас есть мастера фуиндзюцу? - забросал Хаширама вопросами своего друга.

- Отдышись, - остановил его Мадара, - Это создание союзного с Учиха клана. И нет, это не фуиндзюцу, а другая техника, какая - секрет, который я не вправе выдавать. Ты что-то хотел?

- А? Да, точно, - вспомнил Сенджу и нахмурился, - Мою двоюродную сестру тяжело ранили, поэтому нас с Тобирамой не будет некоторое время. Ничего, если мы пока приостановим переговоры.

Братья Учиха переглянулись, и Мадара кивнул.

- Иди. Мы, Учиха, понимаем ценность семьи.

- Спасибо, Мадара! Тоби, я же говорил, что он все поймет!

- Тоби?! - приподнял бровь Изуна, давась от смеха.

- Ну, да, я так его зову, - удивился Хаширама, - А что, Изу-кун?

- Ничего, ничего, - ответил Изуна, - Просто, того, кого прозвали «Красноглазым призраком» ...

Тобирама хмыкнул и направился на выход. Как бы ему не хотелось разгадать секрет этой палатки, жизнь Токи сейчас была в опасности и медлить было нельзя.

- Отото, постой! - закричал Хаширама и побежал за братом.

К счастью, несмотря на то, что ранение Токи было серьезным и могло привести к ее смерти, Хаширама довольно легко смог его исцелить, и вскоре Сенджу вернулись к переговорам, теперь уже в сопровождении двоюродной сестры. Обсуждения договора вступили в финальную стадию, когда Мадара решил наконец раскрыть способ, с помощью которого он собирался добиться исполнения договора. Он пригласил Сенджу в палатку и рассказал о действии, которое оказывает созданный его союзным кланом договор и предложил Тобираме и Хашираме убедиться в его действии, дав тестовый вариант, в котором были свободны как строка с именем исполнителя, так и с условием.

Сенджу вернулись к себе каждый погруженный в свои мысли. Хаширама, правда, быстро оправился от шока, связанного с существованием подобной техники и, поняв, какие преимущества она может дать, светился от радости. Ни один договор, заключенный с его

деревней не будет нарушен! Это какие возможности!

Тобирама тоже рассматривал варианты использования подобной техники, правда, у него были сомнения относительно того, подействует ли она, и нет ли здесь каких-то лазеек, с помощью которых Учиха смогут избежать наказания, в случае его нарушения.

- Аники, мы должны испытать его действие, - обратился к брату Тобирама.

- Ты считаешь? Я доверяю Мадаре, если она действует, значит так и есть. Да и на ком испытывать? Я против пыток заключенных, а приказывать кому-то из соклановцев его подписать не буду. Может, мне подписать его самому, чтобы убедить старейшин...

- Не смей, аники! - воскликнул Тобирама.

Он схватил листок, и, отбежав на достаточное расстояние, чтобы Хаширама не успел его схватить вовремя, подписал листок, написав в качестве условия, что не сможет использовать ниндзюцу в течении получаса. Тобирама мгновенно попытался применить одну из техник суйтона, но ничего не произошло.

- В чем дело? - обеспокоенно спросил Хаширама, подбегая к брату.

- Действует, - произнес Тобирама, показав договор брату.

- Как ты себя чувствуешь? Как чакра?

- Все в порядке. Я ощущаю ее присутствие, сенсорика не пропала, но когда я попытался использовать ниндзюцу, вокруг очага как будто, появились цепи, которые не дали мне направить чакру.

Хаширама был разозлен поступком брата, но его действия позволили подтвердить действенность договора и окончательно убедить старейшин, в возможности мира.

Через неделю состоялось торжественное подписание договора на месте, где будет строиться будущая деревня, название которой дал Мадара - Коноха.

<http://tl.rulate.ru/book/40392/883665>